

Шэнь Инчжоу сузил свои красивые персиковые глаза, глядя на цель точно так же, как сокол выслеживает добычу.

Он никак не ожидал, что мир окажется настолько тесным.

Только что избавившись от скучного семейного допроса с пристрастием, он тут же, на своей собственной территории, столкнулся с этим маленьким питомцем, которого лично пометил и который сам шёл ему в руки.

Однако... женщина, которая находилась рядом с ним... судя по всему, они были довольно близки?

В глубине глаз Шэнь Инчжоу поднялось странное, неуловимое раздражение, сменившееся ещё более сильным интересом к этой сцене.

Он не останавливался, но его взгляд был прикован к Е Сюймэну. Тонкие губы чуть шевельнулись, и он низким голосом спросил у шагнувшего рядом Шуньцзы:

— Кто эта женщина, которая разговаривает вон с тем малышом? — он слегка кивнул в сторону Чжан Тин.

Шуньцзы проследил за взглядом шефа, внимательно присмотрелся и тут же почтительно ответил:

— Похоже, это... Чжан Тин из отдела кадров.

— Чжан Тин... отдел кадров... — Шэнь Инчжоу тихо повторил эти два ключевых слова, переводя взгляд с покрасневшего от щипка личика Е Сюймэна на женщину по имени Чжан Тин.

Внезапно на его суровом лице медленно, очень медленно появилась едва заметная улыбка, полная игривого превосходства и непоколебимой жажды контроля.

Оказывается, она из Хуаньюй.

А это уже становится интересно...

Зона отдыха.

Лицо Е Сюймэна пылало от смущения. Бессознательно теребя пальцами край худи, он сбивчиво выложил всю историю от начала до конца: как его облапошил этот проклятый живой мертвец и прямо при всех поцеловал в щеку.

В завершение он высказал совершенно нелепую просьбу — умолял кузину обязательно сфотографироваться с ним вместе, чтобы развеять эти нелепые слухи.

Закончив говорить, он с надеждой уставился на сидевшую напротив девушку, которая закинула ногу на ногу и смотрела на него с изрядной долей насмешки.

Чжан Тин замерла секунд на десять.

А затем раздался пронзительный, абсолютно не сдерживаемый взрыв хохота:

— Пффф ха-ха-ха-ха!!!

Она хохотала так, что её аж трясло. Одной рукой она зажимала живот, а другой изо всех сил хлопала по подлокотнику дивана, и в уголках глаз даже выступили кристальные слёзы.

— Ой, да ты... ты хочешь меня до смерти рассмешить, чтобы потом забрать мои долги по кредиту?

Чжан Тин с трудом перевела дыхание и, тыча пальцем в расстроенное лицо своего двоюродного братца, со смехом сорвалась на фальцет:

— Тебя прилюдно поцеловал незнакомый мужик? Да ещё и заявил, что ты его пара? Ты откуда этот штамп из дешёвых романов выкопал?

— И ещё хочешь, чтобы твоя любимая сестричка притворилась твоей девушкой и сфоткалась с тобой? Ха-ха-ха, ты что, решил попасть в заголовки главных безумных новостей года, мой глупый братец?

Чем больше Чжан Тин говорила, тем смешнее ей казалось. Её звонкий смех звучал даже несколько резко, заставляя находившихся поблизости элитных сотрудников оборачиваться.

Некоторые смотрели с любопытством, другие — с вызовом, а кое-кто и вовсе остановился поглазеть на зрелище.

Эти взгляды, словно лучи прожекторов, дружно сфокусировались на их парочке.

Е Сюймэн чувствовал себя как на иголках — ему хотелось провалиться сквозь землю или испариться прямо на месте.

— Сестра... хватит смеяться... это правда... — его голос звучал тихо, как шёпот, и был наполнен отчаянной мольбой.

— Ладно-ладно, стоп! — Чжан Тин наконец кое-как уняла свой смех.

Но уголки её губ по-прежнему были высоко приподняты, а красивые миндалевидные глаза переполняли нескрываемая насмешка и жалость из серии с этим ребёнком уже всё ясно.

Она изящно взглянула на изящные часы на запястье, и в её голосе зазвучало нетерпение, с которым обычно отмахиваются от детей:

— Всё, хорош. У меня нет времени подыгрывать тебе тут в комедийных сценках. Прибереги такие небылицы для Цзиньлани, будете вместе развлекаться.

— Мне ещё возвращаться и доделывать отчет, я пошла! — Чжан Тин решительно поднялась на ноги, собираясь уходить.

— Сестра! Не уходи! — Е Сюймэн запаниковал, позабыв о всякой гордости.

Он знал: если он сейчас отпустит кузину, то ярлык нежной жены властного гендиректора намертво приварится к нему!

Он резко вскочил и в порыве отчаяния схватил Чжан Тин за запястье с такой силой, что та даже слегка поморщилась:

— Ты чего?

Чжан Тин стряхнула его руку, и на её лице наконец промелькнуло раздражение:

— Е Сюймэн, еще раз устроишь цирк — я позвоню твоей маме!

— Я не устраиваю цирк! Посмотри! Посмотри же! — Е Сюймэн судорожно вытащил из кармана брюк телефон.

Он нашёл тот самый снимок, сделанный в момент, когда живой мертвец склонился к нему, чтобы поцеловать в щеку, и изо всех сил сунул экран прямо под нос Чжан Тин: — Сама посмотри! Правда это или нет!

Чжан Тин от неожиданности опешила и интуитивно отступила на полшага назад.

С беззаботным выражением лица вроде мне интересно, какую ещё чушь ты придумаешь, она лениво бросила взгляд на экран телефона.

В следующее мгновение все эмоции исчезли с лица Чжан Тин!

Её красивые миндалевидные глаза резко расширились, а зрачки в одно мгновение сузились до размера игольного ушка!

Губы, накрашенные помадой цвета пыльной розы, приоткрылись, но из них не вылетело ни звука.

Она в упор уставилась на фотографию на экране телефона, её взгляд словно примагнитили, и она уже не могла оторвать его ни на долю секунды.

Мужчина на фотографии — до безумия красивый, обладающий настолько мощной аурой, что от одного взгляда на экран замирало сердце...

Это красивое лицо... как она могла его не узнать?!

— Маленький Шэнь... господин Шэнь? — полный крайнего шока и неверия шёпот с трудом вырвался сквозь приоткрытые губы Чжан Тин.

В её охрипшем и сухом голосе не осталось и следа прежней бойкости.

Она резко подняла голову, глядя на Е Сюймэна взглядом, полным бушующих волн сомнения и абсурдности происходящего в духе этого просто не может быть.

Затем она снова резко опустила глаза и вперилась в экран телефона, проверяя снова и снова!

Её пальцы даже машинально увеличили часть фотографии, пытаясь найти хоть какие-то следы фотошопа.

Но... нет! Ни малейшего следа!!!

В высоком разрешении поры кожи и у Шэнь Инчжоу, и у Е Сюймэна были видны отчетливо!

— Ты... — Чжан Тин чувствовала, как в её голове образовалась абсолютная пустота, а все мысли были вдребезги разбиты этой взрывной информацией.

Она снова подняла взгляд на Е Сюймэна, и её глаза выражали предельную смесь самых разных чувств.

Шок, недоумение, неверие и даже капля благоговейного страха... который она сама в себе едва ли замечала?

Сделав несколько глубоких вдохов, она кое-как вернула себе голос и осторожно, словно ступая

по тонкому льду, спросила:

— Е Сюймэн... ты... как ты вообще познакомился... с нашим генеральным директором Шэнем?

— Генеральным директором Шэнем? — Е Сюймэн опешил от такого обращения и растерянно замигал. — Каким еще директором Шэнем? Сестра, ты его знаешь? Кто он такой?

Он знал лишь то, что этот живой мертвец — опасный тип, сумасшедший и извращенец!

Но кто он конкретно?

Е Сюймэн об этом даже не думал и боялся даже предполагать.

Глядя на совершенно выпавшего из реальности, растерянного кузена, Чжан Тин ощутила, как чувство абсурдности происходящего усилилось многократно.

С тем видом, который бывает, когда человек осознает, что его близкий связался невесть с кем, она произнесла:

— Будущий глава корпорации Хуаньюй! Маленький тиран Пекина! Шэнь Инчжоу! Генеральный директор Шэнь! Да он же босс нашей компании!

Громыхнул гром!

— Корпорация Хуаньюй? Шэнь Инчжоу? — Е Сюймэн почувствовал, как в голове гулко звенит, словно по ней со всего маху ударили тяжёлым молотом!

Тот самый ублюдок, который так злобно издевался над ним в ресторане и опозорил перед всеми...

Оказался боссом компании его сестры?!

Как... как этот мир мог оказаться настолько тесным?!

И... почему его снова втянуло во всё это?

<http://bllate.org/book/19437/1904454>